

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 31.

Воскресенье 1 августа.

„Право“ издается в С.-Петербургъ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: прив.-доц. Ф. А. Валтера, И. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Отчетъ совѣта прис. повѣренныхъ округа Харьковской судебной палаты за 1898 г.—**М. Д.** 2) Гражданская кассационная практика по узакон., дѣйств. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.—Составилъ **Я. И. Эліасбергъ.** 3) Письмо изъ Берлина.—**В. Е.** 4) Судебный праздникъ.—**О. Гр—рга.** 5) Судебные отчеты. 6) Дѣйствія правительства. 7) Хроника. 8) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по субботамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается рассрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Отчетъ совѣта пр. повѣренныхъ округа Харьковской суд. палаты за 1898 г.

Въ отчетномъ году въ практикѣ Харьковскаго совѣта впервые возникъ случай, совершенно не предусмотрѣнный и не нормированный судебными уставами. Выс. утв. 29 декабря 1897 г. мнѣніемъ гос. сов. постановлено: Екатеринославскій окружный судъ, съ находящимися въ округѣ его установленіями вѣдомства министерства юстиціи, перечислить съ 1 января 1898 г. изъ округа Одесской въ округъ Харьковской судебной палаты.

Вслѣдъ за симъ совѣтъ получилъ увѣдомленіе отъ старш. предсѣдателя судебной палаты о томъ, что второй департаментъ мин. юстиціи увѣдомилъ предсѣдателя Екатеринослав. окр. суда, что по приказанію г. министра юстиціи одновременно съ перечисленіемъ Ек. окр. суда изъ округа Одесской въ округъ Харьковской суд. палаты состоящіе при означенномъ судѣ пр. повѣренные и ихъ помощники, а равно и начатія о нихъ въ судѣ производства должны перейти въ вѣдѣніе совѣта пр. повѣренныхъ окр. Харьковской суд. палаты, при чемъ лица, состоящіе уже въ званіи присяжныхъ повѣренныхъ, и ихъ помощники не должны быть вновь подвергнуты избранію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 379—382 учр. суд. уст.

Ссылаясь на приведенное распоряженіе 2-го деп. мин. юст., 8 лицъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Одесской суд. пал., живущихъ

въ г. Екатеринославѣ, обратились въ совѣтъ съ ходатайствомъ о перечисленіи ихъ въ Харьковскій округъ. Совѣтъ оставилъ ходатайство это безъ послѣдствій и въ объясненіе привелъ рядъ слѣдующихъ весьма вѣскихъ соображеній. Совѣту по закону принадлежитъ исключительное право приема новыхъ членовъ въ сословіе, и ему предоставлена дискреционная оцѣнка нравственныхъ качествъ аспирантовъ. Изъ этого правила законъ не устанавливаетъ никакого изъятія для лицъ, уже однажды получившихъ званіе пр. повѣреннаго и переходящихъ за симъ въ другой округъ. „Если бы допустить противное, то легко могло бы случиться, что лица, не принятыя по нравственнымъ качествамъ совѣтомъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ одного округа, могли бы, добившись этого званія въ какомъ либо изъ судовъ другихъ округовъ, требовать затѣмъ подъ видомъ перевода, чтобы тотъ же самый совѣтъ, который уже разъ отказалъ этимъ лицамъ въ приемѣ въ число присяжныхъ повѣренныхъ, принялъ ихъ, несмотря на всѣ тѣ неблагопріятныя въ нравственномъ отношеніи отзывы и свѣдѣнія, какіе имѣлись въ виду совѣта при первоначальномъ обсужденіи просьбы этихъ лицъ о приемѣ ихъ въ присяжные повѣренные. Зачисленіе такихъ лицъ, подъ видомъ перевода, въ составъ присяжныхъ повѣренныхъ, подвѣдомственныхъ совѣту, безъ новой самостоятельной провѣрки совѣтомъ ихъ нравственныхъ качествъ парализовало бы вполне дѣйствіе закона, изложен-

наго въ 380 ст. учр. суд. уст., не говоря уже о томъ, что зачисленіе къмъ либо помимо совѣта въ члены корпораціи такихъ лицъ, которыхъ сама корпорація не считаетъ возможнымъ допустить въ члены свои по нравственнымъ качествамъ, противорѣчить прежде всего самому понятію корпораціи“.

Присяжные повѣренные, въ ходатайствѣ коихъ о перечисленіи означеннымъ опредѣленіемъ совѣта было отказано, подчинились этому распоряженію совѣта и были затѣмъ приняты совѣтомъ въ обычномъ порядкѣ съ соблюденіемъ правилъ ст. 379 и 380 учр. суд. уст. Но два лица, ходатайства коихъ оставлены были безъ послѣдствій не только по приведеннымъ соображеніямъ, но еще и въ виду имѣвшихся въ совѣтѣ данныхъ, относящихся къ нравственнымъ качествамъ просителей, принесли жалобу въ судебную палату, которая и отмѣнила постановленія совѣта. Приводимъ соображенія палаты *in extenso*.

„Въ силу Высочайше утвержденного мнѣнія государственнаго совѣта о перечисленіи Екатер. окр. суда изъ округа Одесской въ округъ Харьк. суд. палаты, какъ самый судъ, такъ и всѣ состоящія при немъ *учрежденія и лица*, перечисляются въ округъ Харьк. суд. палаты (собр. узак. 1898 г. № 7); по силѣ же 353 ст. учр. суд. уст., при судебныхъ установленіяхъ состоятъ и присяжные повѣренные. Такимъ образомъ, въ силу самого закона, всѣ присяжные повѣренные, состоящіе при Екатер. судѣ, должны быть перечислены изъ округа Одесской, къ которому до обнародованія вышеозначеннаго закона эти присяжные повѣренные были причислены, въ округъ Харьк. суд. палаты, въ составъ коего нынѣ вошелъ Екатер. окр. судъ. Таковъ истинный смыслъ вышеприведеннаго закона, и такое значеніе придаетъ ему и м-во юстиціи, сообщая предсѣдателю Екатер. окр. суда, что съ перечисленіемъ Екатер. окр. суда въ округъ Харьк. суд. пал. и состоящіе при немъ присяжные повѣренные съ ихъ помощниками перечисляются въ округъ Харьк. суд. палаты съ подчиненіемъ совѣту пр. повѣренныхъ этого округа. Такимъ образомъ, заключеніе совѣта, что этотъ законъ не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, является неправильнымъ, и постановленіе совѣта, основанное на такомъ его заключеніи, представляется неосновательнымъ.

Въ силу этого закона совѣтъ долженъ принять въ составъ повѣренныхъ округа Харьк. суд. палаты всѣхъ состоящихъ при Екатер. окр. судѣ пр. повѣренныхъ, безъ соблюденія по отношенію къ нимъ правилъ, указанныхъ въ 379—382 ст. учр. суд. уст. Эти правила обязательны къ исполненію со стороны тѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ другихъ округовъ, которые по собственной своей инициативѣ заявятъ желаніе перейти изъ одного судебного округа въ другой; въ отношеніи же присяж-

ныхъ повѣренныхъ округа Од. суд. палаты, живущихъ въ Екатеринославѣ, правила эти примѣненія имѣть не могутъ, такъ какъ эти присяжные повѣренные перечисляются въ округъ Харьковской суд. палаты въ силу вышеозначеннаго закона, отмѣниваго по отношенію къ нимъ всѣ тѣ правила, которыя установлены для лицъ, пожелавшихъ перейти изъ одного округа въ другой по своему желанію“.

Итакъ палата тоже вполне согласна съ тѣмъ, что требованія 379—382 ст. учр. суд. уст. должны быть выполнены и по отношенію къ прибывшимъ уже званіе пр. повѣреннаго, желающимъ перечислиться въ другой округъ, но къ разсматриваемому случаю по ея мнѣнію эти правила не имѣютъ отношенія, потому что спеціальныи законъ о перечисленіи Екатер. суда въ округъ Харьк. палаты прямо причислялъ и Екатер. пр. повѣренныхъ къ округу Харьк. палаты съ подчиненіемъ мѣстному совѣту. Это, хотя и единственное, соображеніе было бы конечно безусловно достаточнымъ и не допускало бы никакихъ возраженій, если бы только палата не допустила двухъ неточностей. Какъ мы видѣли выше, въ законѣ сказано буквально: Екатер. окр. судъ перечисляется съ находящимися въ округѣ его *установленіями* судебного вѣдомства. Палата, цитируя законъ, говоритъ объ *учрежденіяхъ и лицахъ*. Далѣе палата ссылается на ст. 353, въ коей сказано, что пр. повѣренные состоятъ при судебныхъ установленіяхъ, но здѣсь не указывается однако, что они состоятъ при окр. судахъ, а въ ст. 356, какъ упоминается и въ постановленіи совѣта, совершенно опредѣленно говорится, что пр. повѣренные приписываются къ суд. палатамъ, а не къ окр. судамъ. Поэтому подъ установленіями, состоящими при Екатер. окр. судѣ, никакъ нельзя понимать жителействующихъ въ Екатеринославѣ пр. повѣренныхъ, и, слѣд., если брать законъ такимъ, какимъ онъ опубликованъ въ собр. уз. и расп. прав., то окажется, что въ немъ нельзя отыскать поддержки высказанному палатою взгляду.

Не останавливаясь за симъ на ссылкѣ палаты на мнѣніе м-ва ю., не имѣющее, конечно, никакой обязательной силы, ибо установленіе истиннаго смысла законовъ представлено Пр. Сенату, а не административнымъ установленіямъ, нельзя не видѣть, что палата не опровергла сужденій совѣта, которые, какъ мы уже замѣтили выше, кажутся намъ весьма убѣдительными и составляютъ логическое развитіе взгляда, высказаннаго Пр. Сенатомъ въ рѣшеніи по д. Гераклитова (р. общ. собр. 1881 г. № 33). Въ рѣшеніи этомъ, отъ котораго, насколько намъ извѣстно, совѣты ни разу не отступили за все время ихъ дѣятельности, Пр. Сенатъ высказалъ, что „хотя въ законѣ указаны лишь условія и порядокъ поступленія въ число пр. повѣренныхъ (354, 355, 379 и 382 ст. учр. суд. уст.), но изъ этого еще вовсе

нельзя выводить заключенія, чтобы переводъ пр. повѣреннаго изъ одного округа въ другой подчинялся какимъ либо новымъ правиламъ... Слѣдуетъ признать, что то учрежденіе, въ которое обратился пр. повѣренный о переводѣ его въ число пр. повѣренныхъ другого округа, не можетъ стѣсняться постановленіями другого учрежденія, и вопросъ о томъ, удовлетворяетъ ли лицо, хотя и числящееся пр. повѣреннымъ въ другомъ округѣ, всѣмъ условіямъ, требующимся для принятія въ число пр. повѣренныхъ, разрѣшается вполне самостоятельно“.

Единственное отличіе настоящаго случая отъ разсмотрѣннаго Сенатомъ заключается лишь въ томъ, что тамъ пр. повѣренные дѣйствуютъ по собственной инициативѣ, здѣсь же переходъ является вынужденнымъ въ виду перечисленія окр. суда. Но такъ какъ это обстоятельство ни въ чемъ не касается компетенціи совѣта, то само собою разумѣется, что оно и не можетъ вліять на ея ограниченіе, и что, слѣд., и въ данномъ случаѣ званіе пр. повѣреннаго, приобретенное въ округѣ Одесской суд. палаты, не даетъ права перейти въ округъ Харьковской палаты безъ новой повѣрки правъ на это званіе. Любопытно отмѣтить, что именно въ данномъ случаѣ противоположное толкованіе должно было привести къ полному отрицанію права совѣта на дискреціонную оцѣнку нравственныхъ качествъ просителя, ибо среди „Екатеринославскихъ пр. повѣренныхъ, какъ извѣстно совѣту, имѣются лица, уже обращавшіяся ранѣе въ совѣтъ съ просьбами о принятіи ихъ въ число пр. повѣренныхъ округа Харьк. суд. палаты и не принятые имъ по нравственнымъ качествамъ“. Эти лица, слѣдов., получили бы званіе пр. повѣреннаго округа Харьк. суд. палаты вопреки послѣдовавшему уже ранѣе отказу совѣта.

А между тѣмъ едва-ли требуется выяснять, какъ вредно отражается на репутаціи сословія усиленіе недоброкачественнаго элемента. Въ частности, судя по настоящему отчету, нравственный уровень пр. Харьк. адвокатуры и безъ того оставляетъ желать многого. Число производившихся дисциплинарныхъ дѣлъ при общемъ численномъ составѣ адвокатуры въ 331 человекъ достигло внушительной цифры—126. Изъ числа разрѣшенныхъ 96 дѣлъ карательные приговоры постановлены по 21 дѣлу, причемъ по 6 дѣламъ совѣтъ воспретилъ пятерымъ обвиняемымъ практику: одному, осужденному двумя приговорами совѣта, на 6 мѣс. и 1 мѣс., одному на 4 мѣс., и тремъ по 1 мѣсяцу; по 8 дѣламъ совѣтъ сдѣлалъ обвиняемымъ выговоръ и по 4 дѣламъ предостереженіе. Затѣмъ, по 9 дѣламъ совѣтъ обратилъ вниманіе повѣренныхъ на неправильность ихъ дѣйствій и упущенія; по 25 дѣламъ постановилъ не привлекать обвиняемыхъ къ дисциплинарному взысканію, по 38 дѣламъ совѣтъ оправдалъ об-

виняемыхъ и по 4 дѣламъ прекратилъ возбужденныя дисциплинарныя производства.

Но важно, конечно, не количество дѣлъ, а сущность ихъ, и вотъ въ этомъ отношеніи имѣются чрезвычайно любопытные образцы, свидѣтельствующіе о полномъ непониманіи проф. долга и приличій. Такъ напр. на стр. 78 сообщается, что въ округѣ Н. окр. суда пр. повѣренный К. распространилъ слѣдующую рекламу: „прис. пов. К., живущій въ г. Н., въ собственномъ домѣ, принимаетъ веденіе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ во всѣхъ судебныхъ и административныхъ инстанціяхъ, о чемъ объявляется для свѣдѣнія лицъ, имѣющихъ тяжбы дѣла въ Н. окружномъ судѣ, такъ какъ многіе, за выѣздомъ изъ г. Н. частнаго повѣреннаго Д. и тяжкой болѣзнью прис. пов. Г., находятся въ затрудненіи, къ кому обратиться по дѣламъ“. Въ совѣтъ была также представлена нот. копія того же объявленія въ первоначальной ея редакціи, *измѣненной затѣмъ мѣстнымъ исправникомъ* при разрѣшеніи этого объявленія къ печати. Первонач. редакція такова: „пр. пов. К., живущій въ г. Н., въ собственномъ домѣ, принимаетъ веденіе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ во всѣхъ судебныхъ и административныхъ инстанціяхъ. Посылаю настоящее объявленіе для свѣдѣнія лицъ, имѣющихъ тяжбы дѣла въ Н. окружномъ судѣ, такъ какъ многіе за выѣздомъ изъ г. Н. частнаго повѣреннаго Д-ва и тяжкой неизлѣчимою болѣзнью прис. пов. Г-на, находящагося въ г. Н. въ больницѣ для душевно-больныхъ, находятся въ затрудненіи, къ кому обратиться по дѣламъ; а простой темный людъ часто попадаетъ въ руки подпольныхъ адвокатовъ, не имѣющихъ никакихъ правъ на веденіе судебныхъ дѣлъ“.

Въ объясненіи, поданномъ совѣту, пр. пов. К. сообщилъ, что отъ намѣренія разослать напечатанныя объявленія онъ отступился самъ послѣ того, какъ въ разговорѣ съ однимъ коллегой убѣдился въ томъ, что это неудобно. Затѣмъ пр. повѣренный прислалъ совѣту слѣдующую телеграмму: „инцидентъ объявленія есть нетактичная, грубая ошибка. Признавалъ, признаю, почему не привелъ въ исполненіе. Сдѣланнаго воротить нельзя, humanum est errare.“ Итакъ, прежде чѣмъ объявленія не коснулась редакторская рука исправника, и до разговора съ коллегой пр. повѣренный неспособенъ былъ даже сознать все неприличіе и несомѣстимость такого поступка со званіемъ пр. повѣреннаго. Соглашаясь съ оцѣнкой, сдѣланной самимъ обвиняемымъ, совѣтъ опредѣлилъ объявить ему выговоръ. Но не всегда, однако, совѣтъ относится такъ строго къ безтактнымъ выходкамъ пр. повѣренныхъ, и такая снисходительность составляетъ къ сожалѣнію явленіе довольно распространенное.

Въ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго должника-банка пр. пов. Ю. намѣревался пред-

ставить юридическія соображенія, по которымъ онъ считалъ неудобнымъ предложеніе другого пріс. повѣреннаго В. о предьявленіи иска къ наслѣдникамъ одного изъ директоровъ банка. „Но не успѣлъ онъ начать своихъ объясненій, какъ В. такъ презрительно махнулъ рукою, что по впечатлѣнію, полученному свидѣтелемъ, который только одинъ изъ трехъ свидѣтелей, допрошенныхъ совѣтомъ, видѣлъ этотъ жестъ и одинъ слышалъ отвѣтъ на него Ю., всѣ, находившіеся въ залѣ собранія кредиторы, не посвященные въ юриспруденцію, должны были составить себѣ убѣжденіе, что Ю. сказалъ нѣчто такое несообразное съ логической и юридической точки зрѣнія, что такому авторитетному юристу, какъ В., не стоитъ даже возражать. Тогда Ю., возмущенный такимъ незаслуженнымъ со стороны своего товарища оскорбленіемъ безъ всякаго повода и въ такомъ многочисленномъ собраніи, сказалъ В.: „Вы невѣжа“, или: „если такъ, то Вы невѣжа“.

Въ объясненіи, поданномъ Ю. въ совѣтъ по поводу жалобы В., онъ называетъ эту жалобу ябедой и лжедоносомъ.

Разсуждая объ этомъ недостойномъ инцидентѣ, совѣтъ нашель, что „между поступками обоихъ повѣренныхъ несомнѣнно существовала причинная связь, условливавшая собою взаимность оскорбленій, выраженныхъ различными способами,—съ одной стороны—символическимъ знакомъ, выражающимъ презрѣніе къ словамъ противника, а съ другой стороны—грубыми словами. Хотя равносильность обиды при этомъ, судя по объективнымъ даннымъ, была нарушена со стороны Ю., но такъ какъ при оцѣнкѣ дѣйствій, составляющихъ оскорбленіе, способъ оскорбленія играетъ лишь второстепенную роль, главное же составляетъ степень небреженія обидчика къ личности обиженнаго и степень чувствительности послѣдняго къ нанесенному ему оскорбленію, то, въ виду индивидуальнаго темперамента Ю., крайне чуткаго къ выраженіямъ неуваженія къ нему со стороны людей, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе, а также въ виду того, что нанесенное ему В. оскорбленіе, помимо личнаго воздѣйствія на Ю., должно было и дискредитировать послѣдняго въ глазахъ собранія со стороны профессиональныхъ качествъ Ю.,—совѣтъ, находя инцидентъ заслуживающимъ крайняго сожалѣнія, какъ совершившійся фактъ, не призналъ возможнымъ возложить отвѣтственность за этотъ фактъ на Ю.“

Такимъ образомъ совѣтъ смущенъ лишь тѣмъ, что нарушена равносильность обиды, и, слѣд., если бы съ этой стороны не возникало сомнѣній, тогда ни на одного изъ комбатантовъ нельзя было бы возложить отвѣтственности, даже и при отсутствіи такихъ качествъ, какъ индивидуальный темпераментъ и т. п. Столь ненормально снисходительное отношеніе едва-ли, конечно, можетъ способствовать раз-

витію сдержанности и самообладанія, каковыя качества, по справедливому замѣчанію совѣта (стр. 206), должны быть основнымъ правиломъ дѣятельности пр. повѣреннаго. Можно ли говорить о сдержанности пр. повѣренныхъ, которые въ апелляціонной жалобѣ говорятъ, что судья нарушилъ *азбучныя* требованія гр. процесса, (стр. 141); обращаются къ своему противнику на судѣ со словами: „это Вы невѣжественны“ (с. 107); въ частной жалобѣ въ судебную палату употребляютъ такія выраженія: „на этомъ объясненіи я не думаю останавливаться, потому что оно нѣчто неприличное, совмѣщающее въ себѣ сплетни и грязь, недостойныя всякаго хотя бы сколько нибудь порядочнаго и благовоспитаннаго гражданина и члена общества“ (с. 142).

И во всѣхъ этихъ случаяхъ совѣтъ нашель возможнымъ не подвергать обвиняемыхъ дисциплинарному взысканію, потому что хотя выраженіе употреблено „неудачно и некстати“ (можетъ, слѣдовательно, случиться, что такія выраженія будутъ и кстати!), хотя выраженія дѣйствительно крайне оскорбительны, но они очевидно „употреблены безъ всякаго намѣренія выразить малѣйшее неуваженіе“ или „вызваны нарушеннымъ противникомъ спокойствіемъ“.

Вообще въ постановленіяхъ совѣта заключеніе весьма часто вовсе не соотвѣтствуетъ послыскъ; такъ напр. на стр. 125 мы читаемъ:

„...У. допустилъ неосторожность, которая не должна имѣть мѣста въ дѣловыхъ сношеніяхъ присяжнаго повѣреннаго съ довѣрителями. По этимъ основаніямъ совѣтъ опредѣлилъ: присяжнаго повѣреннаго У. дисциплинарному взысканію не подвергать“.

На стр. 127: „пр. повѣренный Д. поступилъ *неправильно*. Принявъ, затѣмъ, во вниманіе, что неправильныя дѣйствія Д. не имѣли вредныхъ послѣдствій, совѣтъ справедливымъ нашель не подвергать Д. дисциплинарной отвѣтственности“.

А вотъ еще одинъ любопытный образчикъ: Юриконсультъ общества желѣзной дороги, пр. повѣренный Д. обвинялся въ томъ, что онъ и подвѣдомственные ему юриконсульты по искамъ къ обществу желѣзныхъ дорогъ видимо систематически не являются къ разбору этихъ дѣлъ и на постановленныя заочныя рѣшенія приносятъ отзывы или апелляціи, не прилагая при нихъ установленныхъ закономъ пошлинъ. Совѣтъ нашель, что возведеніе этого приѣма въ систему влечетъ за собою дѣйствительно искусственную затяжку процесса, и такъ какъ общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ средствахъ не нуждается,—то *такая система веденія дѣлъ не можетъ быть признана правильной*. Но, принявъ во вниманіе, что эта система санкціонируется правленіемъ общества, и устраненіе подобныхъ приѣмовъ *не вполне зависитъ отъ лица*, завѣдующаго юриконсультской частью, совѣтъ не усмотрѣлъ основаній по этому поводу подвергать присяжнаго повѣ-

ренного Д. дисциплинарному взысканію (стр. 131).

Итакъ, если пр. повѣренный не въ состояніи устранить неправильный пріемъ, то ему и самому не зазорно прибѣгать къ подобному пріему. Съ такою нравственной логикой далеко не уйти!

М. Д.

Гражданская кассационная практика

по узаконеніямъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, (со времени введенія въ сихъ губерніяхъ судебной реформы по 1897 годъ включительно).

Составилъ Я. Эліасбергъ.

(Продолженіе)¹⁾.

II.

Св. Зак. т. XVI ч. 1 изд. 1892 г. и правила о привед. въ дѣйствіе законоп. о преобр. суд. части въ Приб. губ.

А. Правила о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. (Собр. Узак. 1889 г. № 78).

Порядокъ дальнѣйшаго движенія въ новыхъ суд. мѣстахъ дѣлъ, начатыхъ въ старыхъ судахъ или возникшихъ изъ юридическихъ отношеній прежняго времени.

О дѣлахъ гражданскихъ (ст. 33—76).

35. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ такъ называемая главная или рѣшительная присяга (Schiedseid) сохранена для дѣлъ, возникшихъ изъ сдѣлокъ, заключенныхъ до дня открытія въ сихъ губерніяхъ новыхъ судебныхъ установленій, на основаніи законоположеній, дѣйствовавшихъ въ названныхъ губерніяхъ относительно этой присяги при введеніи въ нихъ судебной реформы.

Законоположенія эти для Курляндской губерніи суть:

1) § 23—26 Курляндскихъ статутовъ 1617 года; 2) постановленія общегерманскаго судопроизводства, дѣйствовавшія до 1561 г. въ Курляндіи какъ части Германской Имперіи и затѣмъ сохранившія свою силу при ленномъ соединеніи края съ Польшею въ названномъ году, а равно и при включеніи сего края въ 1795 г. въ составъ Россійской Имперіи; и 3) ст. 465 полож. о Курляндскихъ крестьянахъ (п. с. з. 1817 г. № 27024).

Сущность процессуальныхъ правилъ, содержащихся въ сихъ законоположеніяхъ относительно рѣшительной присяги заключалась въ слѣдующемъ: сторона, желавшая доказать утверждаемое ею спорное обстоятельство, предлагала противной сторонѣ

учинить присягу въ томъ, что она отрицаетъ дѣйствительность сего обстоятельства. Эта послѣдняя сторона (делать) была обязана, подъ опасеніемъ призванія въ противномъ случаѣ означеннаго обстоятельства бесспорнымъ, или принять предложенную присягу, или предоставить самой сторонѣ, ее предложившей (деференту), подтвержденіе спорнаго факта присягою же, или наконецъ замѣнить присягу представленіемъ другихъ доказательствъ (probatio pro exoneranda conscientia), при чемъ она, однако, въ случаѣ недостаточности таковыхъ, не лишалась права отдать присягу на душу противнику. Принявъ означенную присягу, делать обязанъ былъ учинить ее въ назначенный срокъ, и затѣмъ спорное обстоятельство почиталось въ случаѣ учиненія присяги недоказаннымъ, а въ противномъ случаѣ доказаннымъ. Если же делать предоставилъ присягу самому деференту, то сей послѣдній обязанъ былъ принять таковую и не имѣлъ права замѣнить ее другими доказательствами, и затѣмъ спорный фактъ признавался доказаннымъ или недоказаннымъ, смотря по тому, была ли учинена присяга въ срокъ или нѣтъ. Рѣшительная присяга служила средствомъ доказательства спорнаго между сторонами обстоятельства, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла. Что касается отношенія рѣшительной присяги къ другимъ доказательствамъ, то она имѣла лишь вспомогательное значеніе, т. е. она допускалась только при отсутствіи другихъ доказательствъ спорнаго факта; однако, это должно быть понимаемо не въ смыслѣ отсутствія ссылки тяжущихся на какія-либо доказательства спорнаго факта, напротивъ того присяга допускалась и при наличности такой ссылки на доказательства, когда судъ отвергъ ихъ значеніе. Сообразно сему, каждая сторона имѣла право просить о допущеніи рѣшительной присяги въ подтвержденіе даннаго факта условно, т. е. на тотъ случай, если ея доказательства были бы признаны судомъ недостаточными для установленія оного. Мало того, въ виду вспомогательнаго характера рѣшительной присяги, допущеніе ея по разсмотрѣнн и отклоненіи другихъ доказательствъ, разумѣлось само собою и при отсутствіи просьбы въ условной формѣ о такой присягѣ. Но по этой же причинѣ рѣшительная присяга могла быть допускаема только для установленія такихъ фактовъ, отъ наличности коихъ зависело рѣшеніе дѣла.—

Рѣш. гр. к. д-та ^{114/94} г. по д. Вейнберга и ^{115/94} г. по д. Земтаута.

36. Статья 498 у. г. с. не даетъ судебной палатѣ права уклониться отъ допроса свидѣтеля, при допущеніи судомъ рѣшительной присяги съ отступленіемъ отъ установленнаго закономъ правила о допустимости таковой лишь при отсутствіи (или установленной судомъ недостаточности) другихъ доказательствъ (49 ст. правилъ о привед. въ дѣйствіе законополож. о преобраз. суд. части въ Приб. губ.; Ср. рѣш. Гр. К. Д. 114 и 115 — 1894 г.)

Отвѣтчикъ, предложившій истцу рѣшительную присягу въ невѣрности утвержденія послѣдняго относительно служащаго основаніемъ иска обстоя-

¹⁾ См. Право № 30.

тельства, присвокупили просьбу о допросъ, въ случаѣ надобности, свидѣтеля въ разъясненіе того же обстоятельства. Окружный судъ, не обсудивъ сего ходатайства, разрѣшилъ дѣло на основаніи учиненной истцомъ рѣшительной присяги, въ нарушение мѣстныхъ процессуальныхъ правилъ о допустимости рѣшительной присяги (см. рѣш. гр. к. д-та 114 и 115—1894 г.). Затѣмъ, отвѣтчикъ, жалуясь въ апелляціи на оставленіе указанного имъ свидѣтеля безъ допроса, возобновилъ ходатайство о допросѣ того же свидѣтеля. Жалобу эту палата признала неважительною, въ виду учиненія истцомъ присяги, которая, по 498 ст. у. г. с., не можетъ быть опровергаема другими доказательствами. За нарушеніемъ приведенной 498 ст. у. г. с., а равно и 49 ст. правилъ о привед. въ дѣйствіе законоп. о преобр. въ Приб. губ. суд. части, рѣшеніе судебной палаты было отмѣнено Правит. Сенатомъ.

Рѣш. гр. к. д-та. 8/91 г. по д. Морица.

Б. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства.

Общія положенія. (ст. 1—28).

37. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ публичная продажа недвижимыхъ имуществъ на удовлетвореніе безспорныхъ взысканій государственныхъ и общественныхъ должна, по требованію подлежащихъ мѣстъ и лицъ, производиться въ судебныхъ установленіяхъ по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства и положенія о примѣненіи оныхъ въ названныхъ губерніяхъ.

Хотя самое производство по дѣламъ исполнительнымъ и исполненіе по оному относилось въ Прибалтійскихъ губерніяхъ къ обязанностямъ губернскихъ правленій, но утвержденіе описей и самая продажа имѣній (недвижимыхъ) принадлежала судебнымъ мѣстамъ, которымъ исключительно было предоставлено продавать недвижимыя имѣнія съ публичныхъ торговъ (св. мѣстныхъ уз. губ. Остз. ч. I ст. 311 п. 8, 458 п. 25, 546 п. 4, 634, 643 п. 22, 724 п. 3, 857 п. 12, 1211 п. 8, 1230 п. 12, 1268 п. 5, 1333 п. 11, 1425 п. 10 и 1534 п. 29; крестьянскія положенія: Лифл. 1860 г. §§ 892, 916 и 917, Курл. 1817 г. §§ 492 п. 12, 519 и 523, Эстл. 1856 г. §§ 983 и 1036) Такое изыятіе публичной продажи недвижимыхъ имѣній изъ вѣдѣнія администраціи основано на постановленіяхъ III ч. св. м. уз., по которымъ обязательная (понудительная) публичная продажа допускается не иначе, какъ порядкомъ судебнымъ (ст. 3945), и лишь этимъ порядкомъ могутъ быть продаваемы, между прочимъ, вещи казенныхъ должниковъ и вещи, отобранныя у должника судомъ (ст. 3947 п. п. 2 и 4), причемъ публичная продажа недвижимостей производится властью того суда, въ вѣдомствѣ коего онъ состоитъ (ст. 3948). Такимъ образомъ, судъ, а не администрація, обязанъ былъ продавать недвижимости должниковъ казны, безразлично, простекалъ ли долгъ изъ *публичнаго* (подати, пошлины и пр.) или *частнаго* (договора съ казною) права. Это опредѣленіе закона, устанавливающее не процессуальный порядокъ продажи, а

материально правовое правило о возможности заключенія договора купли на вещи извѣстныхъ лицъ *лишь* при содѣйствіи суда (ср. ст. 3944), очевидно, не могло съ введеніемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. потерять силу и дѣйствіе (ст. 63 Высочайше утв. 9 июля 1889 года положенія о преобраз. суд. части въ Приб. губ.). Причины отнесенія закономъ публичной продажи недвижимаго имущества къ обязанностямъ исключительно судебныхъ, а не административныхъ мѣстъ коренятся въ мѣстной ипотечной системѣ и въ порядкѣ удовлетворенія долговъ, обеспеченныхъ недвижимою собственностью (812, 813, 1595, 1598, 1602, 3967 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.; 152 и 153 ст. положенія о преобр. суд. части въ Приб. губ. 9 июля 1889 г.—составл. ст. 1889 и 1890 у. г. с. изд. 1892 г.), которые не могутъ состояться внѣ судебного порядка, безразлично, производится ли продажа для исполненія судебного рѣшенія или для покрытій какихъ-либо безспорныхъ казенныхъ или общественныхъ подалей и сборовъ, взысканіе коихъ не нуждается въ предварительномъ судебномъ признаніи (прим. къ 1 ст. у. г. с.). Такія безспорныя требованія, пользовавшіяся, до введенія судебной реформы, безмолвнымъ закладнымъ правомъ (1394 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.), и нынѣ въ силу закона 9 июля 1889 г.—особою привилегіею (153 ст. полож. о преобр. суд. части—1890 ст. у. г. с. изд. 1892 г., тамъ же ст. 25 и 36 прил. къ ст. 162 и ст. 1 прав. о нѣкот. изм. въ законоп. объ ипотекахъ) должны въ порядкѣ взысканія ихъ съ недвижимыхъ имуществъ подлежать вѣдѣнію *суда* (ср. ст. 130 полож. о преобр. суд. части въ Приб. губ.—1867 ст. у. г. с. изд. 1892 г.), а для сего при существованіи 3945 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб. не требовалось еще особаго положительнаго указація въ положеніи о преобразованіи судебной части въ Приб. губерніяхъ (ср. положеніе о преобр. суд. части въ Приб. губ. ст. 63 и 73—ст. 1800 и 1810 уст. гр. суд. изд. 1892 г.). Въ виду специальныхъ опредѣленій мѣстныхъ законовъ, исключяющихъ собою дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи (ст. 2 ч. I св. м. уз.), не можетъ подлежать сомнѣнію, что правила о мѣрахъ взысканія недоимокъ по налогу съ городскихъ имуществъ (особ. прил. къ т. V уст. о под. изд. 1886 г. I ст. 24—27), а также по госуд. позем. налогу (тамъ же II ст. 8—22), на сколько правила сіи касаются права административнаго производить публичную продажу недвижимаго имущества и порядка самой продажи, не распространяются на Прибалтійскія губерніи. Выводъ этотъ еще подкрѣпляется тѣмъ соображеніемъ, что въ другихъ губерніяхъ Имперіи публичная продажа недвижимаго имущества на пополненіе казенныхъ взысканій совершается въ губернскихъ правленіяхъ по законамъ *о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ*. Между тѣмъ, законы эти (2 ч. X т.) на Прибалтійскія губерніи, въ коихъ они до введенія судебной реформы не дѣйствовали (ст. 3 п. 4 ч. I св. мѣстн. уз.), какъ несогласованные съ ипотечной системой, распространены не были.—

Рѣш. общ. собр. I и кассационныхъ д-товъ. 37/91 г.

38. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ иски объ обезпеченіи незаконнорожденнаго младенца и его матери, — со стороны естественнаго отца, — должны подлежать, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., вѣдѣнію гражданскаго, а не уголовного суда, ¹⁾ возбужденныя же въ этомъ краѣ дѣла по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 994 ст. улож. нак. подлежатъ, на основаніи 1092 ст. у. у. с. вѣдѣнію суда духовнаго, а не свѣтскаго уголовного.

Въ законахъ гражданскихъ, сохранившихъ свое дѣйствіе въ Прибалтійскомъ краѣ и при введеніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., содержится цѣлый рядъ постановленій (152, 167—170 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.), коими обязанность доставлять незаконнорожденному необходимыя на его содержаніе и воспитаніе средства, пока онъ не будетъ въ состояніи содержать себя самъ, возложена преимущественно на отца, а въ отсутствіи матери незаконнорожденнаго тѣ же узаконенія содержатъ подобныя же постановленія, налагающія имущественныя обязанности на обольстителя или сожителя.

Рѣш. общ. собр. кассационныхъ д-товъ ²⁴91 г.

39. Долги членовъ волостныхъ обществъ по продовольственнымъ ссудамъ подлежатъ взысканію въ безспорномъ порядкѣ (ст. 1 прим. у. г. с.).

Продовольственная часть въ волостяхъ составляетъ дѣло общественное, подлежащее всецѣло непосредственному вѣдѣнію волостнаго управления. Всѣ отношенія по продовольственнымъ ссудамъ чужды частнаго договорнаго характера, а потому и *въ взысканія*, какія могутъ возникать по означеннымъ ссудамъ, не могутъ подлежать искомому *судебному разбирательству* (§§ 11, 20 и 43 Высочайше утв. 19 февраля 1866 г. положенія о вол. общ. упр. въ Остз. губ. II. С. З. № 40034; §§ 1, 2 прим. 1, 6, 10 прим. 1 и 14 Высочайше утвержен. 11 іюня 1866 г. правилъ о благосост. въ Имперіи Остз. губ. II. С. З. № 43383; §§ 5 и 10 утв. прибалт. генераль-губернаторомъ 22 октября 1869 г. инструкціи объ управленіи запасными хлѣбными магазинами и кассами въ волостныхъ обществахъ Приб. губ.).—

Рѣш. общ. собр. I, II и кассационныхъ д-товъ 35, 95 г. и гр. к. д. 78/96 г. по д. Эдлейскаго волостнаго общества.

40. Требованіе городского общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ о взысканіи установленной имъ и опубликованной платы за содержаніе бѣдныхъ въ городской богадѣльнѣ съ общества (податнаго управленія), помѣстившаго въ богадѣльню своего члена, подлежитъ удовлетворенію въ порядкѣ административномъ.

На основаніи примѣчанія 2 къ ст. 138 гор. пол. изд. 1892 г., въ городахъ Прибалтійскихъ губерній содержаніе благотворительныхъ заведеній, въ числѣ коихъ находятся и богадѣльни (т. XIII изд. 1892 г. уст. объ общ. призр. ст. 173) отнесено на городскія

средства. Установленіе правилъ для завѣдыванія благотворительными заведеніями предоставлено думѣ (ст. 9 и 63 город. полож. т. II изд. 1892 г.), при чемъ постановленія эти, по силѣ 78 ст. части III дун. 2, подлежатъ утвержденію губернатора. Поэтому общественное управленіе должно быть признано дѣйствующимъ въ семь отношеніи не въ качествѣ представителя или хозяина городского имущества, а въ качествѣ органа правительственной власти, и постановленія его по сему предмету — неподлежащія разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ (ст. 1 прим. уст. гр. суд., рѣш. гр. к. д-та 1878 г. № 162, 1889 г. № 80 и общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ 1893 г. № 34).—

Рѣш. гр. К. Д-та 75/96 г. по д. Галсальской городской управы.

Общія правила исполненія судебныхъ рѣшеній. (924—967).

41. Копія исполнительнаго листа, выданная крѣпостнымъ отдѣленіемъ, хотя бы и съ крѣпостною на ней надписью, не можетъ служить основаніемъ для приведенія судебного рѣшенія въ исполненіе черезъ судебного пристава. На обязанности взыскателя лежитъ представить подлинный исполнительный листъ (938, 939, 941 ст. у. г. с. 304, 340 и 341 ст. пол. о нот. части т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.).—

Рѣш. гр. К. Д. 108/92 г. под. фонъ-Гроте.

О судопроизводствѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. (ст. 1800—2097).

О порядкѣ производства въ мир. суд. установленіяхъ. (ст. 1806—1807).

42. Пасторы, коимъ предоставлено пользованіе на правахъ собственности (*dominium utile*) пасторатскими землями (945, 947 и прим. къ ней III ч. св. м. уз. губ. Приб.), имѣютъ право предъявлять всякіе иски, возникающіе изъ арендныхъ договоровъ по симъ имѣніямъ. Подобные иски, какъ не сопряженные съ интересомъ церкви и не подходящіе посему подъ понятіе исковъ, указанныхъ въ 1282 и 2 п. 31 ст. уст. гр. суд., подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ на общемъ основаніи (1806 ст. того-же устава).

Къ общимъ правамъ пользователя на правахъ собственности, въ силу 947 ст., принадлежитъ право владѣть и пользоваться имѣніемъ въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова и право оградить себя судомъ отъ всякаго посягательства, нарушающаго имущественныя права. Хотя засимъ въ прим. къ 947 ст. и указывается на особыя правила относительно пасторатскихъ земель, содержащіяся въ уставѣ Евангелическо-Лютеранской церкви (ст. 623 и слѣд. изд. 1879 г.), но изъ содержанія этихъ статей видно, что правила эти относятся только до распоряженія собственностью и нисколько не ограничиваютъ пасторовъ ни въ правѣ пользования пасторатскими имѣніями, ни въ правѣ судебной защиты по дѣламъ, до этихъ имѣній касающихся, и напротивъ того, какъ видно изъ § 122 изданной съ

*) Ср. для Имперіи рѣш. общ. собр. кассационныхъ д-товъ 11 октября 1868 г. № 657.

разрѣшенія Евангелическо-Лютеранской генеральной консисторіи 28 сентября 1863 г. инструкціи, церковныя имѣнія, отданныя на содержаніе пасторовъ, находятся въ ихъ владѣніи со всѣми правами, обуславливающими полное пользованіе имѣніями. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что доходы съ пасторатскихъ имѣній поступаютъ неотъемлемо въ пользу пасторовъ, и хотя по закону арендные контракты, заключенные пасторами съ крестьянами на входящія въ составъ имѣнія крестьянскія усадьбы, должны быть утверждаемы церковными попечительствами, но тѣмъ не менѣе споры, возникающіе изъ такого аренднаго контракта между пасторомъ и крестьяниномъ, касаются однихъ только личныхъ интересовъ пасторовъ, а не интересовъ церкви, которая на пользованіе вытекающими изъ контракта обязательствами крестьянъ никакихъ правъ не имѣетъ.—

Рѣш. гр. к. д-та 87/94 г. по д. Пейтана.

43. Искъ о присужденіи по внесенной въ ипотечную книгу облигаціи на сумму не свыше 500 рублей, не содержа въ себѣ требованія объ осуществленіи закладнаго права посредствомъ продажи заложеннаго имущества, подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, наравнѣ съ прочими исками о личныхъ договорахъ и обязательствахъ (1441 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.; ст. 1806 уст. гр. суд. т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.; Ср. рѣш., гр. К. Д-та 1875 г. № 508).—

Рѣш. Гр. К. Д. 10/96 г. по д. Шокгофа.

44. По дѣламъ о возстановленіи пользованія сервитутомъ мировыя судебныя установленія, какъ во всякомъ владѣльческомъ искѣ, обязаны установить лишь, что истецъ дѣйствительно пользовался сервитутомъ, и что это пользованіе самовольно нарушено отвѣтчикомъ (1807 ст. у. г. с. и 693 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.), а такъ какъ признакомъ владѣнія сервитутомъ служитъ пользованіе сервитутнымъ правомъ (тамъ же ст. 1100), то возстановленію подлежитъ такое пользованіе сервитутомъ, которое соотвѣтствуетъ опредѣленному въ законѣ понятію о владѣніи правомъ, другими словами, возстановленію въ порядкѣ 2 п. 1806 ст. уст. гр. суд. подлежитъ не всякое случайное пользованіе сервитутомъ, а такое, которое, по установленію суда, происходило въ видѣ права, т. е. по личному усмотрѣнію пользующагося, не насильственно, не вслѣдствіе дозволенія собственника, не тайно, а спокойно, явно и безспорно (тамъ же ст. 624, 628, 651 и 652).— Рѣш. Гр. К. Д. 86/94 г. по д. Ляваской городской управы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМО ИЗЪ БЕРЛИНА.

Проектъ новаго закона объ авторскомъ правѣ на литературныя и музыкальныя произведенія.

Пересмотръ большей части общеимперскаго законодательства, стоящій въ связи, главнымъ образомъ, съ изданіемъ новаго гражданскаго уложенія, коснулся въ настоящее время и авторскаго права.

Въ № „Имперскаго Указателя“ отъ 13 іюля опубликованъ проектъ закона объ авторскомъ правѣ на литературныя и музыкальныя произведенія. Почти тридцать лѣтъ, протекающія со времени изданія дѣйствующаго теперь закона 11 іюня 1870 г., принесли съ собою слишкомъ много измѣненій въ общественной жизни Германіи, которыя и сдѣлали необходимымъ пересмотръ этого закона, обусловленный прежде всего необходимостью привести его постановленія въ соотвѣтствіе съ выросшимъ за это время общеимперскимъ законодательствомъ и съ новыми явленіями въ области частнаго международнаго права—Бернской конвенціей 9 сентября 1886 г. и Парижскимъ добавочнымъ актомъ 4 мая 1896 г. Къ участию въ работахъ были поэтому привлечены писатели, ученые, представители текущей прессы, композиторы, издатели, концертные антрепренеры, и теперь проектъ публикуется задолго до внесенія его въ рейхстагъ для того, чтобы дать критикѣ достаточно времени высказаться по поводу его.

Что прежде всего бросается въ глаза въ новомъ проектѣ—это его несомнѣнное превосходство предъ дѣйствующимъ правомъ въ редакціонномъ отношеніи. На мѣсто сложныхъ и довольно запутанныхъ постановленій закона 1870 г., трактующаго каждый родъ произведеній особю, мы находимъ въ проектѣ систематически расчлененное изложеніе въ сжатомъ и точно формулированныхъ параграфахъ. Весь проектъ распадается на пять главъ: первая (§§ 1—11) говоритъ объ условіяхъ защиты, вторая (§§ 12—27)—о правомочности автора, третья (§§ 28—36)—о продолжительности защиты, четвертая (§§ 37—54) занимается правонарушеніями и ихъ послѣдствіями, и, наконецъ, пятая (§§ 55—70) содержитъ опредѣленіе границъ дѣйствія закона и необходимыя переходныя нормы.

Объективныя условія авторскаго права въ проектѣ тѣ же, что и въ дѣйствующемъ правѣ. Защитой закона пользуются печатныя произведенія, публичныя чтенія, служащія дѣламъ поученія и развлеченія, музыкальныя произведенія и рисунки, научныя и техническія, которые по своему назначенію не могутъ быть разсматриваемы какъ художественныя произведенія. Наравнѣ съ рисунками проектъ ставитъ пластическія изображенія, разрѣшая такимъ образомъ въ положительномъ смыслѣ существующій по поводу нихъ споръ. О драматическихъ произведеніяхъ проектъ въ этомъ отдѣлѣ особю не говоритъ, подводя ихъ всецѣло подъ общее понятіе литературнаго произведенія. Оперы, поскольку дѣло касается публичнаго исполненія ихъ, уравниваются съ прочими музыкальными произведеніями (§ 27 II); на балеты же, фарсы и водевили, въ которыхъ музыкальная часть отступаетъ на задній планъ, распространяются общія правила.

Отступленіемъ отъ общаго принципа, выставленнаго проектомъ, отступленіемъ, незнакомымъ закону 1870 г.,

является защита таких частных писемъ, дневниковъ и прочихъ замѣтокъ личнаго характера, по отношенію къ которымъ авторскаго права не существуетъ. Указавъ, что опубликованіе такихъ бумагъ безъ права на то является неуваженіемъ къ чужой личности, проектъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее время сенсаціонныхъ случаевъ оглашенія писемъ и дневниковъ ради политическихъ цѣлей, запрещаетъ подобное опубликованіе, подъ страхомъ отвѣтственности за причиненный ущербъ и штрафа до 1,500 м. (при несостоятельности—тюремное заключеніе до 3 мѣс.), исключая тотъ случай, если это опубликованіе имѣло цѣлью опроверженіе публично высказаннаго утвержденія или защиту правомѣрныхъ интересовъ (§ 44 II и III). За исключеніемъ тѣхъ же двухъ случаевъ и подъ той же угрозой воспрещается и произвольное оглашеніе или изложеніе содержанія произведенія, подлежащаго авторскому праву, но до сихъ поръ еще не опубликованному⁴⁾. Дѣйствующее право даетъ здѣсь автору лишь средство борьбы съ незаконнымъ *профессиональнымъ* распространеніемъ его произведенія.

Субъектомъ авторскаго права (Urheber) является авторъ произведенія (для перевода—переводчикъ), причѣмъ таковымъ предполагается лицо, названное въ качествѣ сочинителя на заглавномъ листѣ, въ посвященіи или предисловіи; для произведеній, не выпущенныхъ въ свѣтъ, но исполненныхъ публично,—лицо, обозначенное какъ авторъ при возвышеніи объ исполненіи. Если авторъ печатнаго произведенія не названъ, авторскія права принадлежатъ редактору (Herausgeber), а если и этотъ не обозначенъ,—издателю (Verleger), причѣмъ принимается, что этотъ послѣдній является юридическимъ преемникомъ автора. Въ болѣе широкой формѣ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ дѣйствующемъ правѣ, проектъ признаетъ авторскія права за юридическими лицами, выпустившими книгу безъ обозначенія ея автора. Въ произведеніяхъ, состоящихъ изъ собранія отдѣльныхъ работъ нѣсколькихъ лицъ (Sammelwerk), субъектомъ права на произведеніе, какъ на единое цѣлое, является редакторъ, при его отсутствіи—издатель. Предоставившій свою работу для такого сборнаго произведенія, подъ понятіе котораго подходятъ также газеты и журналы, удерживаетъ за собой авторское право, поскольку изъ обстоятельствъ даннаго случая не вытекаетъ противное. Такія обстоятельства презюмируются, по указанію объяснительныхъ примѣчаній, въ случаѣ, напр., оплаты работы гонораромъ. Напротивъ, на произведеніе, составленное изъ работъ, которыя не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга, авторы имѣютъ общее право (Gemeinschaft nach Bruchtheilen въ смыслѣ § 741 гр. ул.). Если музыка или рисунки принадлежатъ одному лицу, а относящійся къ нимъ текстъ—другому, то каждое изъ нихъ имѣетъ самостоятельное право на свое произведеніе.

Въ постановленіяхъ о передачѣ авторскаго права проектъ содержитъ одно немаловажное въ принципиальномъ отношеніи нововведеніе: въ силу § 10 приобрѣтшій авторское право другого лица не можетъ безъ согласія автора или его наслѣдниковъ дѣлать какія-либо измѣненія въ текстѣ, заглавіи или обозначеніи автора, хотя бы передача права послѣдовала безъ всякихъ ограниченій. Новостью является и статья проекта о принудительномъ исполненіи, принципиально исключающая таковое по отношенію къ самому автору, даже для вынужденія новыхъ изданій, но допускающая его по отношенію къ наслѣдникамъ, разъ только произведеніе выпущено въ свѣтъ. Соотвѣтственная статья въ проектѣ закона 1870 г. была отвергнута. Наслѣдственный переходъ авторскаго права остается по прежнему подъ дѣйствіемъ общихъ правилъ. Проектъ отбрасываетъ даже содержащееся въ дѣйствующемъ правѣ исключеніе,—отсутствіе перехода права въ казну въ случаѣ выморочности.

Цѣлый рядъ существенныхъ измѣненій, рѣзко подчеркивающихъ основную тенденцію проекта,—усиленіе и расширеніе защиты автора,—находимъ мы по вопросу объ объемѣ и содержаніи авторскаго права. Всѣ правомочія автора подверглись переработкѣ въ этомъ направленіи. Право на исключительное воспроизведеніе (Vervielfältigung) получаетъ въ проектѣ болѣе широкую постановку благодаря тому, что подъ это понятіе подводится не только механическое воспроизведеніе, но и всякое другое, хотя бы переписываніе въ одномъ экземплярѣ. Допускается только воспроизведеніе для личнаго употребленія, безъ намѣренія извлечь изъ этого доходъ. Исключительное право на распространеніе также получаетъ дальѣйшее усиленіе. Допуская при передачѣ авторскаго права оговорку объ ограниченіи права приобрѣтателя на распространеніе произведенія извѣстной областью (§ 9), проектъ предоставляетъ автору защиту тамъ, гдѣ по дѣйствующему праву онъ защищенъ не былъ. Въ настоящее время авторъ можетъ требовать изъятія неправомѣрно изданныхъ экземпляровъ изъ обращенія, но онъ совершенно безсиленъ по отношенію къ распространенію за предѣлы указанной издательскимъ договоромъ области. Наконецъ, проектъ особо указываетъ на исключительное право автора читать публично не выпущенное еще въ свѣтъ печатное произведеніе. Право публичнаго исполненія музыкальнаго произведенія остается за авторомъ, въ отличіе отъ дѣйствующаго права, даже и тогда, когда это произведеніе появилось безъ оговорки объ этомъ. Чтобы смягчить послѣдствія, вытекающія изъ этого измѣненія, проектъ изъясняетъ изъ дѣйствія этого правила случаи, когда исполненіе имѣетъ въ виду не промышленныя цѣли, и слушатели допущены бесплатно, напр., исполненіе въ школахъ, войскахъ,—далѣе, исполненіе на народныхъ праздникахъ, съ благотворительной цѣлью и пр. подобные случаи. По отношенію къ операмъ и прочимъ музыкальнымъ произведеніямъ, соединеннымъ съ текстомъ, эти исключенія не имѣютъ мѣста.

Что касается до размѣровъ разрѣшаемаго пользованія чужими сочиненіями, то здѣсь проектъ выставляетъ общее положеніе:—такое пользованіе допустимо, поскольку новое сочиненіе является по отношенію къ

⁴⁾ Проектъ отчетливо проводитъ разницу между выпускомъ сочиненія въ свѣтъ (Erscheinen)—изданіемъ его,—и оглашеніемъ (Veröffentlichung), подъ которое подходитъ также и публичное исполненіе.

старому самостоятельному, своеобразному произведению. Въ частности, слѣдѣя нормамъ, принятымъ въ Парижскомъ добавочномъ актѣ 1896 г., и устрояя ограниченія закона 1870 г., проектъ предоставляетъ право перевода исключительно автору, т. е. не признаетъ перевода за такое самостоятельное произведение. Точно такъ же остается исключительно за авторомъ и право передѣлывать свое произведение изъ повѣствовательной формы въ драматическую и обратно. Въ музыкальныхъ произведенияхъ не допустимо такое заимствованіе мелодій, при которомъ ихъ можно узнать. Ограниченіе дѣйствующаго права „поскольку онъ не обработанъ художественно“ отпадаетъ. Значительно сокращено, наконецъ, и право перепечатки. Прежде всего, сюда относятся постановленія о защитѣ газетъ и журналовъ, усиленія которой громко требовали крупные органы, „обворовываемые“ мелкой прессой. Въ то время, какъ дѣйствующій законъ охраняетъ въ текущей печати статьи беллетристическаго и научнаго характера и другія *большія* статьи, если воспрещеніе перепечатывать при нихъ оговорено, проектъ распространяетъ защиту безусловно на всѣ статьи научныя, техническія и преслѣдующія цѣли развлеченія (кромѣ беллетристики—описаніе путешествій, воспоминанія и т. под.), на все же остальное при наличности оговорки. Безусловно допускается лишь перепечатка фактическихъ сообщеній, относящихся къ новостямъ дня и смѣшанныхъ извѣстій. При этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ перепечатки, долженъ быть ясно указанъ источникъ. Впрочемъ, отсутствіе указанія наказуется не какъ незаконная перепечатка, а мягче—штрафомъ до 500 м. (§ 46).

Далѣе, ограничивается въ проектѣ и право перепечатки, допускаемой закономъ въ интересахъ публичности. По отношенію къ уложеніямъ, отдѣльнымъ законамъ, циркулярамъ и рѣшеніямъ право перепечатки сохранено. Напротивъ, другіе официальные документы (*amtliche Schriften*) въ случаѣ воспроизводящей оговорки перепечаткѣ не подлежатъ. (§ 16 II). Въ рукахъ правительства этотъ параграфъ будетъ сильнымъ орудіемъ борьбы съ оглашеніемъ секретныхъ документовъ, опубликованіе которыхъ правительству не желательно.—Печатаніе публично происходящихъ обсужденій и преній всякаго рода предоставляется на будущее время только периодической печати.—Передача рѣчей, произнесенныхъ въ судѣ и политическихъ, коммунальныхъ и церковныхъ представительныхъ собраніяхъ, остается свободной, авторское право ораторъ удерживаетъ только при изданіи собранія своихъ рѣчей.

Наконецъ, сужена проектомъ и возможность пользоваться чужими произведениями при составленіи сборниковъ. Эта возможность оставлена лишь для сборниковъ, предназначенныхъ для употребленія въ церквахъ, школахъ или вообще при преподаваніи. Сборники же, преслѣдующіе „особыя литературныя цѣли“ въ число такихъ привилегированныхъ сборниковъ, по проекту, не вошли.—Врать чужое печатное произведение текстомъ для музыкальнаго произведенія разрѣшается, если такое печатное произведение не было уже при своемъ появленіи соединено съ музыкой или очевидно предназначено для этого. Въ видахъ поощренія производства механическихъ музыкальныхъ инструментовъ проектъ допускаетъ безо всякихъ ограниченій пользо-

ваніе чужими музыкальными произведеніями для этихъ инструментовъ.

Переходя къ продолжительности охраны авторскаго права, мы встрѣчаемъ здѣсь два крупныхъ нововведенія. Первое—это удлиненіе срока по отношенію къ музыкальнымъ произведеніямъ. Въмѣсто существующихъ 30 лѣтъ по смерти автора, проектъ устанавливаетъ 50. Мотивомъ такого измѣненія и притомъ лишь для музыкальныхъ произведеній, послужило, какъ заявляютъ объяснительныя примѣчанія, то указаніе опыта, что муз. произведенія, въ особенности большія, гораздо позже встрѣчаютъ признаніе и полную оцѣнку, чѣмъ литературныя произведенія. Справедливость требуетъ, чтобы эта разница, лежащая въ самой сущности вещей, была принята во вниманіе закономъ, и чтобы наследникамъ композитора обезпечены доходы съ его произведенія.—По отношенію къ печатнымъ произведеніямъ проектъ остается при старомъ срокѣ,—30 годахъ со дня смерти автора (при нѣсколькихъ авторахъ— послѣдняго изъ нихъ) или, если авторское право принадлежитъ юридическому лицу, со дня опубликованія. Въ случаѣ же, если сочиненіе появляется впервые позже, чѣмъ черезъ 30 лѣтъ со дня смерти автора, оно пользуется охраной въ теченіе 10 лѣтъ, причѣмъ предполагается, что авторское право перешло на собственника сочиненія,—нововведеніе, которое, нужно думать, вызоветъ противъ себя не мало возраженій. Десятилѣтній же срокъ (со дня смерти автора) установленъ для неопубликованныхъ произведеній и для частныхъ писемъ, дневниковъ и др. замѣтокъ личнаго характера, на которыя не существуетъ авторскаго права, но которыя пользуются защитой по § 44.

Наименѣе подверглись измѣненію постановленія о послѣдствіяхъ нарушенія авторскаго права. Проектъ, какъ и дѣйствующее право, знаетъ четыре разряда послѣдствій: денежный штрафъ до 3000 м. (при несостоятельности— тюремное заключеніе до 6 мѣсяцевъ), возмѣщеніе ущерба, денежную пеню до 6000 м., исключаящую возмѣщеніе ущерба, и, наконецъ, искъ объ уничтоженіи неправомѣрно изданныхъ или распространяемыхъ экземпляровъ произведенія. Въ проектѣ нѣсколько измѣняются только условія наказуемости нарушеній авторскаго права, причѣмъ дѣйствующій законъ съ одной стороны расширяется, съ другой—суживается. Ошибка фактическаго или юридическаго характера, въ силу которой нарушитель дѣйствовалъ *bona fide*, не исключаетъ по проекту уголовного наказанія; напротивъ, проступки, совершенные не съ намѣреніемъ, а по небрежности, выключаются изъ числа наказуемыхъ дѣйствій.—На мѣсто существующихъ по закону 1870 г. фрейновъ свѣдущихъ лицъ, проектъ устанавливаетъ экспертныя камеры, которыя обязаны, по требованію суда или прокурора, давать отвѣты на возникающіе вопросы. По предложенію спорящихъ сторонъ онѣ могутъ также принимать на себя въ качествѣ третейскихъ судей рѣшеніе вопроса о размѣрахъ ущерба.

Изъ заключительныхъ параграфовъ отмѣтимъ только постановленія о предѣлахъ дѣйствія закона.—Безусловной защитой, какъ до, такъ и послѣ выпуска сочиненія въ свѣтъ, пользуются имперскіе подданные. Не им-

перскіе подданные защищаются лишь по отношенію къ произведеніямъ, изданнымъ въ Германіи, если только само произведеніе или его переводъ не появились раньше за границей. Уравнять иностранцевъ съ имперскими подданными проектъ не рѣшился, такъ какъ это отняло бы у другихъ государствъ стимулъ къ измѣненію ихъ собственнаго законодательства въ благопріятномъ для Германіи смыслѣ.

В. Е.

Судебный праздникъ.

Лязгъ разбиваемыхъ цѣпей, радостные клики отпускаемыхъ рабовъ не болѣе смутили до-реформенную Русь, нежели неожиданный, до-толѣ незнакомый лозунгъ: „законность!“...

Словно Божій духъ надъ темной бездною, пронесся онъ надъ векормленной произволомъ страной, наполняя сердца многихъ тревожнымъ ожиданіемъ чего-то мощнаго и грознаго, неотвратимаго и безостановочнаго въ своемъ шествіи. Рабовъ выкупали и раньше; нынѣ всѣхъ ихъ выкупало государство за плату, быть можетъ, болѣе дешевую, чѣмъ то было желательно господамъ, однако, за значительную плату.

Но вчерашній рабъ, обращенный сразу въ гражданина, но человѣческія права, вырванные изъ тѣсной табели о рангахъ и дарованныя милліонамъ „людей“... Развѣ это не знаменовало собою окончательную гибель прошлаго, новую жизнь, къ которой у старины не было ни силъ, ни умѣнья приспособиться? Да и какъ приспособиться?

Законъ, дремавшій въ огромныхъ фоліантахъ собраній и сводовъ, законъ, забытый въ канцелярскихъ пыльных шкапахъ, ключи отъ которыхъ за ненадобностью запропастились, внезапно ожилъ, задвигался, заговорилъ властнымъ голосомъ.

Изъ писаннаго слова онъ сталъ претворяться въ живое дѣло, въ организующую и охраняющую силу—въ законность.

Волею незабвеннаго законодателя судъ былъ выведенъ изъ пріемной администраціи, обособленъ въ независимости своей и поставленъ на высоту, подобающую „стражу законности“. Облеченный значительной властью, въ которой, однако, малочисленныя права тонуть въ морѣ обязанностей, онъ съ первыхъ же шаговъ доказалъ, что законность для него не теоретическое требованіе, а неизмѣнная практическая работа, неостанавливающаяся ни передъ высокимъ положеніемъ лицъ, ни передъ заманчивой политикой примиряющихъ полумѣръ.

Судебные работники, за исключеніемъ неизбѣжнаго веюду, но здѣсь ничтожнаго элемента

карьеристовъ, ни къ кому не шли на поклоны и ни отъ кого ихъ не принимали.

Плохо обезпеченные, еле сводя концы съ концами, они окунулись въ омутъ нервнѣйшей работы, гдѣ такъ мало радостныхъ впечатлѣній и такъ много горя и слезъ: сердце судьи всегда является полемъ сраженія, и кто бы ни побѣдилъ въ судебномъ спорѣ, преступленіе или наказаніе, оно долго хранитъ слѣды тяжелой борьбы.

Но въ судебномъ дѣлѣ некогда заниматься анализомъ самочувствія; работа не ждетъ; одна смѣняетъ другую, однѣ тревоги опережаютъ другія, быстро расходуя по мелочамъ силы недюжинныхъ труженниковъ.

Вскорѣ къ этимъ неизбѣжнымъ тяготамъ судебной дѣятельности стали прибавляться непредвидѣнные, незаслуженныя горести. Враги новаго суда, или правильнѣе, враги любой формы истиннаго суда, не могли снести прямолинейной „въ серьезъ“ совершаемой работы законности—и стали группироваться въ воинствующие отряды. Въ волонтерахъ не могло быть недостатка.

Всѣ обиженные за себя или за своихъ по поводу неудачныхъ столкновеній съ закономъ стали быстро наполнять кадры враговъ. Былъ начатъ походъ—и, надо отдать справедливость, довольно искусный. Прежде всего подвергались нападенію присяжные засѣдатели.

Люди, исполняющіе свой тяжелый государственный долгъ въ силу велѣнія законодателя, третировались въ словахъ и выраженіяхъ, врядли допустимыхъ даже въ отношеніи шайки шудеровъ. Нѣсколько оправдательныхъ приговоровъ по спорнымъ дѣламъ возводились въ угрозу государственному благополучію, и велѣдъ за каждымъ изъ нихъ раздавались шумливыя требованія: „изъять, сократить, уничтожить!“...

Отпоръ былъ данъ слабый, а частичныя „улучшенія института“ еще болѣе усиливали дерзость нападающихъ. Вслѣдъ за этимъ началась атака и противъ постояннаго состава суда. Судебные слѣдователи должны быть сравнены въ своихъ правахъ съ „экспедиторами почтоваго вѣдомства“, судьи подлежатъ подчиненію губернской администраціи, рѣшенія кассационныхъ департаментовъ сената подлежатъ провѣркѣ особыхъ комиссій... И отъ всѣхъ этихъ проектовъ, требованій и пожеланій шелъ гулъ поношеній и свистковъ. Никому не было пощады: всѣ въ подозрѣніи, всѣ въ отвѣтѣ.

Если прослѣдить основной мотивъ ратоборства этихъ своеобразныхъ спасителей отечества отъ законовъ, то въ немъ не трудно открыть скорбь по былымъ временамъ, когда гналось и связывалось путами все независимое, все свободное. Суду пришлось вынести то, что не очень давно переживала русская литература, и что такъ мѣтко охарактеризовано въ одномъ изъ писемъ поэта: „Онъ воображаетъ“—писалъ

А. С. Пушкинъ въ 1825 году о Воронцовѣ, — „что русскій поэтъ явится въ его передней съ посвященіемъ или съ одою, а тотъ является съ требованіемъ на уваженіе“. Тамъ, гдѣ старина ожидала встрѣтить льстивое посвященіе, прокуратура выносила обвинительный актъ; гдѣ чаяли выслушать торжественную оду, тамъ судьи провозглашали карающій приговоръ. Въ этомъ главный порокъ новаго суда, и противъ него рекомендовались всевозможные рецепты; трудно повѣрить, но являлись люди, бравшіеся ихъ изготовить. Русскому обществу пришлось присутствовать при тяжеломъ зрѣлищѣ воскрешенія мертвецовъ, собиравшихся переиначить по своему рвущуюся впередъ жизнь.

Но имъ, повидимому, приходится улечься навсегда въ свои могилы.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Министра Юстиціи 1 іюля 1899 г., выражена искренняя благодарность всему судебному вѣдомству, „которое ревностно и честно, нерѣдко при тяжелыхъ условіяхъ, выполняетъ свое высокое призваніе стоять на стражѣ закона“.

О. Гр—ргъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Возстановленіе срока на подачу кассационной жалобы.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій гражданскаго кассационнаго департамента сената разрѣшенъ интересный вопросъ по примѣненію 835 ст. уст. гражд. суд., — о возстановленіи срока на подачу кассационной жалобы. Дѣло докладывалъ сенаторъ В. И. Лихачевъ. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: 18 февраля 1897 г. Тифлисская судебная палата, рассмотрѣвъ прошеніе повѣреннаго вдовы и опеки надъ дѣтьми Гаджи Абдурахмана Гусейнова о возстановленіи срока на подачу кассационной жалобы на рѣшеніе этой Палаты по иску Гаджи-Гусейнова къ Карбалай-Рашиду-Гусейнову о признаніи не дѣйствительнымъ метрическаго свидѣтельства и принимая во вниманіе, что рѣшеніе Палаты отъ 14 марта 1896 г. должно было быть изготовлено въ окончательной формѣ къ 1 апрѣля 1896 г., что въ прошеніи указывается на несвоевременное изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ къ назначенному сроку, что если это и вѣрно, — то въ прошеніи также признается полученіе повѣренными копій съ рѣшенія 7 августа 1896 г., и съ того времени четырехмѣсячный законный срокъ на подачу кассационной жалобы истекъ 7 декабря 1896 г.; что въ теченіе всего того времени не подавалось ни просьбы о возстановленіи срока на подачу кассационной жалобы, ни самой кассационной жалобы; что прошеніе о возстановленіи срока и кассационная жалоба поданы повѣреннымъ 5 февраля 1897 г., т. е. спустя болѣе мѣсяца послѣ истеченія кассационнаго срока, если таковой считать со дня полученія ими копій съ рѣшенія Палаты, — по этимъ основаніямъ Тифлисская судебная палата постановила: рассмотреть прошеніе о возстановленіи срока оставить безъ послѣдствій.

На это опредѣленіе была принесена кассационная жалоба, въ которой, основываясь на рѣшеніяхъ

Правительств. Сената, излагается ходатайство объ отмѣнѣ состоявшагося опредѣленія.

Поддерживая эту жалобу, повѣренный вдовы и опеки надъ дѣтьми Гаджи-Абдурахмана-Гусейнова присяжный повѣренный В. Н. Герардъ указалъ, что вопросъ этотъ уже разрѣшенъ въ практикѣ Сената (рѣш. 1875 г. № 1068 и 1091 и 1889 г. № 34 и др.), по ученію коей несвоевременное изготовленіе судебнымъ мѣстомъ рѣшенія или опредѣленія въ окончательной формѣ служитъ достаточнымъ поводомъ къ возстановленію срока. Въ рѣшеніи по дѣлу Султановыхъ (1892 г. — № 56) разъяснено, что, назначивъ опредѣленный день на изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ, судъ не имѣетъ права измѣнять въ послѣдствіи это распоряженіе назначеніемъ новаго срока; тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ права приурочивать начало исчисленія срока къ такому дню, какъ день дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія. Настоящее дѣло представляетъ случай невозможности для тяжущихся подать жалобу въ срокъ по винѣ должностнаго лица, не изготовившаго своевременнаго рѣшенія, а потому въ предѣлахъ десятилѣтней давности можетъ быть принесена кассационная жалоба. Это положеніе вытекаетъ съ несомнѣнностью изъ практики Сената, и если она установлена, то интересы тяжущихся не могутъ быть поставляемы въ зависимость отъ тѣхъ или иныхъ измѣненій во взглядѣ на процессуальныя формы. Въ виду сего присяжный повѣренный Герардъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты.

Возражая противъ доводовъ кассатора, повѣренный Карбалай-Гусейнова — помощникъ присяжнаго повѣреннаго О. О. Грузенбергъ замѣтилъ, что задача кассационной инстанціи заключается не въ охраненіи авторитета собственныхъ рѣшеній, а въ толкованіи истиннаго разума закона, если тотъ или иной частный случай обнаруживаетъ несовершенство принятой практики, — то подлежитъ упраздненію она, а не законные интересы. Впрочемъ по поводу настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ не объ упраздненіи прежней практики, но о болѣе ясномъ и опредѣленномъ ея истолкованіи. Несомнѣнно, нельзя допустить, чтобы болѣзнь, обремененность работой или неисправность члена судебного мѣста при изготовленіи рѣшенія отзывались на интересахъ тяжущихся; недопустимо также, чтобы срокъ для подачи жалобы исчислялся со дня неоправданнаго обѣщанія изготовить рѣшеніе, и чтобы тяжущійся ежедневно являлся въ судъ за справкою о томъ, не изготовлено ли заповѣдавшее рѣшеніе? Но если, какъ въ настоящемъ случаѣ, начало теченія срока отнесено къ событію не мнимому, а точно опредѣленному во времени, и если проситель, имѣя въ своемъ распоряженіи полный срокъ для подачи жалобы, пропуститъ его, — то таковой пропускъ долженъ быть отнесенъ исключительно къ его винѣ. Кассаторъ пропустилъ срокъ не только со дня обѣщаннаго изготовленія рѣшенія или даже со дня его дѣйствительнаго изготовленія, но и съ момента полученія официальной копій его. Держа у себя въ карманѣ эту копію, онъ заявляетъ, что извѣстное ему не извѣстно, и что, благодаря небольшой задержкѣ для изготовленія рѣшенія, онъ имѣетъ право держать въ теченіе 10 лѣтъ не разрѣшеннымъ судебный споръ. Такимъ образомъ, окончаніе процесса, въ зависимости отъ аккуратности члена докладчика, отодвигается на цѣлое десятилѣтіе. Сторона, выигравшая безспорное дѣло въ двухъ инстанціяхъ, должна будетъ заботиться и объ аккуратности изготовленія рѣшенія и о милосердіи противника въ отношеніи скорѣйшей подачи жалобы. Иначе противникъ, получивъ официальную копію рѣшенія и внесши въ депозитъ судебного мѣста присужденныя съ него деньги или цѣнности, можетъ лишитъ выигравшую сторону пользы, какой она пользуется въ теченіе 10 лѣтъ. Такой порядокъ недопустимъ, а потому, въ случаяхъ несвоевременнаго изготовленія рѣшенія, теченіе срока для обжалованія

должно быть поставлено исключительно въ зависимости отъ момента извѣщенія о томъ сторонѣ. Въ виду этого помощникъ присяжнаго повѣреннаго О. О. Грузенбергъ ходатайствовалъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Товарищъ об.-прокурора А. И. Вобриковъ, присоединяясь къ соображеніямъ, высказаннымъ присяжа. повѣрен. В. Н. Герардомъ, признавалъ кассационную жалобу правильною и полагалъ рѣшеніе судебнаго палаты отмѣнить.

Правительствующій сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Болградскій мировой судья.

У жителей нѣкоторыхъ селеній болградскаго земскаго округа, пострадавшаго отъ неурожая, явилась мысль заложить надѣльную землю въ банкъ и получить ссуду на покупку хлѣба. Для этого поселене цѣлыми толпами являлись въ непрѣмный земскій комитетъ (земскую управу) и просили какихъ то разрѣшеній на залогъ земель. Тщетно являвшимся разъясняли, что такихъ разрѣшеній земскій комитетъ выдавать не можетъ, а если бы и выдавалъ, то банкъ они не были бы приняты. Поселене продолжали являться и настаивать. Тогда власти распространили по селамъ объявленія, въ которыхъ поясняли, что надѣльная земля еще не выкуплена и принадлежить казнѣ до тѣхъ поръ, пока министерство финансовъ не сдѣлаетъ окончательнаго расчета по выкупнымъ платежамъ, а затѣмъ уже послѣдуетъ распоряженіе о передачѣ надѣльныхъ земель въ полную собственность поселене. Ничто не помогало. Наконецъ, на-дняхъ поселене окружныхъ селъ, преимущественно села Волконешты, толпой въ нѣсколько сотъ человѣкъ осадили непрѣмный земскій комитетъ и предъявили категорическое требованіе выдать имъ разрѣшеніе на право производить закладъ надѣльныхъ участковъ, а также просили выдать ссуду со стороны земства по случаю неурожая. Когда имъ заявлено было, что требованіе ихъ не можетъ быть удовлетворено властью земства, толпа ворвалась въ зданіе непрѣмнаго комитета и начала шумѣть, ломать мебель и пр. При этомъ члену земскаго комитета Болдурекому и его сыну стали угрожать побоями. Положеніе ихъ было самое критическое. Первый изъ нихъ спасся бѣгствомъ и скрылся отъ толпы въ мужской гимназій. Что касается второго, то его ожидала плачевная участь, если бы не подоспѣла помощь въ лицѣ мѣстной полиціи. Однако и полиція оказалась безсильной успокоить толпу. Вызвана была пожарная команда, но и она ничего не могла подѣлать. Только благодаря случайности, толпа была разсѣяна; мимо мѣста происшествія проходила полусотня солдатъ пограничной стражи. Къ ней обратилась полиція съ просьбою помочь ей усмирить бѣшущую толпу, и толпа разсѣялась. Вслѣдъ за этимъ начались розыски и аресты. Арестовано было до 50 человѣкъ. Двѣ трети ихъ оказались жителями с. Волконешты, а остальные болградцами. Задержанные были привлечены къ ответственности по 29, 31 и 38 ст. уст. о нак. налаг. миров. суд. Всѣ эти лица предстали на другой день предъ мировымъ судьей 6 уч. Это оказался народъ темный, который едва ли понялъ что-либо изъ того, что ему старались растолковать. Мировой судья 12 человѣкъ оправдалъ, такъ какъ противъ нихъ или совсѣмъ не было уликъ, или же онѣ были очень слабыя. Что касается остальныхъ, то всѣ они, въ числѣ 36 человѣкъ, были приговорены къ аресту отъ 3-хъ мѣсяцевъ при арестномъ домѣ до 7 дней при полиціи.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЪЯВЛЕННОЕ ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, удаляемыми изъ сихъ заведеній за учиненіе скопомъ безпорядковъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, при рапортѣ, отъ 29-го іюля 1899 года, за № 9763, представилъ Правительствующему Сенату, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе, нижеслѣдующія временныя правила, выработанныя въ особомъ совѣщаніи министровъ: внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, финансовъ, военнаго и управляющаго министерствомъ юстиціи, и удостоившіяся, 29-го іюля сего года, Высочайшаго утвержденія.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА.

объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, удаляемыми изъ сихъ заведеній за учиненіе скопомъ безпорядковъ.

Ст. 1 Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, за учиненіе скопомъ безпорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ или внѣ оныхъ, за возбужденіе къ такимъ безпорядкамъ, за упорное, по уговору, уклоненіе отъ учебныхъ занятій и за подстрекательство къ такому уклоненію, подлежатъ, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, удаленію изъ учебныхъ заведеній и зачисленію въ войска для отбыванія воинской повинности, — хотя бы они имѣли льготу по семейному положенію, либо по образованію, или не достигли призывнаго возраста, или же вынули по жеребью нумеръ, освобождающей отъ службы въ войскахъ.

Примѣчаніе. Мѣра сія не освобождаетъ виновныхъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній, подлежащихъ преслѣдованію на основаніи существующихъ узаконеній, отъ ответственности въ установленномъ порядкѣ.

2. Для разсмотрѣнія дѣлъ о проступкахъ, указанныхъ въ предыдущей (1) статьѣ, — при каждомъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній учреждается особое совѣщаніе, въ составѣ: председателя и членовъ педагогической коллегіи, коей дѣйствующимъ уставомъ учебнаго заведенія предоставлена дисциплинарная власть, и представителей отъ Министерствъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Въ совѣщаніяхъ, учрежденныхъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерствъ Народнаго Просвѣщенія, предсѣдательствуютъ полечители мѣстныхъ учебныхъ округовъ, а въ случаѣ необходимости одновременнаго, въ предѣлахъ того же округа, дѣйствія нѣсколькихъ совѣщаній — особо назначенныя для сего министромъ лица. Предсѣдательствованіе въ совѣщаніяхъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ поручается подлежащими министрами особо назначеннымъ ими лицамъ.

3. Особые совѣщанія приступаютъ къ разбирательству дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 2, по непосредственнымъ распоряженіямъ подлежащихъ министровъ.

4. Особое совѣщаніе постановляетъ опредѣленіе по выслушаніи словесныхъ или по разсмотрѣнію представленннхъ, до открытія засѣданія, письменныхъ обвиненій обвиняемаго. Неявка обвиняемаго по вызову и непредставленіе имъ своевременно письменныхъ объясненій не останавливаютъ постановленія о немъ опредѣленія совѣщанія.

5. Постановляя опредѣленіе объ удаленіи обвиняемаго изъ учебнаго заведенія, особое совѣщаніе, съ тѣмъ вмѣстѣ, указываетъ обязательный для удаляемаго срокъ службы въ войскахъ, въ размѣрѣ одного или двухъ лѣтъ.

Совѣщанію предоставляется назначать срокъ службы въ размѣрѣ трехъ лѣтъ тѣмъ изъ удаляемыхъ, кои принимали особо вредное въ безпорядкахъ участіе.

6. Опредѣленіе особаго совѣщанія представляется подлежащему министру, коимъ постановляется окончательное по дѣлу рѣшеніе.

Рѣшеніе министра обжалованію не подлежитъ.

7. Подлежащій, на основаніи рѣшенія министра, зачисленію въ войска для отбыванія воинской повинности (ст. 1) передается немедленно въ распоряженіе военнаго начальства.

8. Подлежащій зачисленію въ войска (ст. 7), оказавшійся, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, неспособнымъ къ службѣ въ строю, опредѣляется на должности нестроевыя.

9) Военному министру предоставляется всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ освобожденіи отъ военной службы нижнихъ чиновъ, кои, будучи зачислены въ войска на основаніи настоящихъ правилъ, отбыли воинскую повинность въ теченіе не менѣе годичнаго срока и, по засвидѣтельствованію начальства, отличались, во время прохожденія службы, одобрительнымъ поведеніемъ и ревностнымъ исполненіемъ служебнаго долга.

10) Проступки (ст. 1) исправно отбывшихъ службу въ войскахъ на основаніи настоящихъ правилъ, предаются полному забвенію, и лицамъ этимъ предоставляется поступать въ учебныя заведенія и на государственную службу на общемъ основаніи.

Хроника.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ производится обширныя подготовительныя работы къ предстоящему пересмотру положенія о сельскомъ состояніи. Рядомъ съ пересмотромъ дѣйствующихъ узаконеній предполагается составить новые уставы, обнимающіе все стороны правовой и экономической жизни сельскаго населенія. (Бирж. Вѣд.).

— Особой комиссіей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ приступлено къ разработкѣ **проекта нормальнаго контракта** между домовладѣльцами и квартирантами.

„Новое Время“ сообщаетъ, что, по предложенію министра юстиціи, правительствующій сенатъ разъяснилъ, что **уѣздные съѣзды** обязаны входить въ подробное обсужденіе **ходатайствъ сторонъ о допросѣ свидѣтелей** и, въ случаѣ отказа въ удовлетвореніи такихъ ходатайствъ, составлять мотивированныя опредѣленія. Это разъясненіе сената вызвано тѣмъ, что многіе уѣздные съѣзды, при разсмотрѣніи апелляціонныхъ жалобъ на приговоры городскихъ судей и участковыхъ земскихъ начальниковъ, оставляя безъ послѣдствій ходатайства о допросѣ свидѣтелей, заявленныя по уголовнымъ дѣламъ участвующими въ дѣлѣ лицами, не только не составляютъ мотивированныхъ опредѣленій объ основаніяхъ такого распоряженія, но нередко не упоминаютъ даже въ протоколахъ засѣданій, что просьба стороны подвергалась обсужденію съѣзда и признана имъ неподлежащею удовлетворенію.

Правительствующимъ сенатомъ по вопросу о **смѣтахъ уѣздныхъ земствъ** разъяснено, что губернскія земскія собранія обязаны входить въ разсмотрѣніе существа дѣлаемыхъ губернаторами замѣчаній противъ уѣздныхъ земскихъ смѣтъ.

— На дняхъ состоялось интересное постановленіе правительствующаго сената, разрѣшающее одинъ изъ важныхъ принципиальныхъ вопросовъ. **Постановленіемъ одесской городской думы**, утвержденнымъ мѣстнымъ особымъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, **присяжные повѣренные округа были призваны къ платежу городского большаго сбора**. Это постановленіе вызвало протестъ со стороны мѣстныхъ пр. повѣренныхъ, явившійся въ результатѣ предметомъ обсужденія его въ правительствующемъ сенатѣ. На основаніи того, что въ спискѣ лицъ, подлежащихъ обложенію, присяжные повѣренные не упомянуты, что привлеченіе ихъ къ этому сбору, наравнѣ съ лицами, служащими по частному найму, не оправдывается существомъ несомыхъ ими обязанностей и не соотвѣтствуетъ ихъ положенію официальныхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, но лишь не внесенныхъ въ служебную табель, — **сенатъ призналъ постановленіе одесской думы лишеннымъ правильныхъ основаній и отмѣнилъ его**.

Недавно состоялся указъ сената, послѣдовавшій по поводу постановленія Черноморскаго губернскаго присутствія, **отмѣниваго постановленіе Новороссійской думы** объ ассигнованіи **350 руб. на устройство народныхъ чтеній**. Мотивъ рѣшенія присутствія — недостатокъ городскихъ средствъ. Сенатъ отмѣнилъ постановленіе присутствія. (Днѣпровск. Молва).

Пр. сенатъ нашелъ, что **устройство лѣчебныхъ заведеній (больницъ, домовъ для умалишенныхъ и т. п.) въ городскихъ поселеніяхъ** можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства внутр. дѣлъ по медицинскому департаменту (т. XIII св. зак., изд. 1892 г., ст. ст. 173, 175, 197 уст. объ общ. призр. и ст. 334 уст. врач.), а не по однимъ только постановленіямъ органовъ городского общественнаго управленія, относящимся къ области

мѣропріятій по охраненію народнаго здравія и изысканію способовъ къ улучшенію мѣстныхъ условий въ санитарномъ отношеніи (ст. 108 гор. пол. и 615 устава медиц.). Поэтому пр. сенатъ призналъ постановленіе одной городской думы объ устройствѣ больницъ и пріемныхъ покоевъ исключительно на окраинахъ города незаконнымъ, хотя и воплѣвъ цѣлесообразнымъ, и указалъ, что преслѣдуемая названнымъ постановленіемъ цѣль можетъ быть достигнута при разсмотрѣніи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отдѣльныхъ ходатайствъ объ открытіи въ городѣ больницы или пріемнаго покоя, по соображеніи съ мѣстными данными. (Указъ 31 мая, № 5787).

Правительствующимъ сенатомъ разъясненъ важный вопросъ о правѣ городскихъ управленій **облагать гостиницы трактирнымъ сборомъ въ пользу города.** Какъ извѣстно, на основаніи ст. 6 и 25 полож. о тракт. промыслѣ, изд. 1893 года, меблированныя комнаты облагаются трактирнымъ сборомъ лишь въ томъ случаѣ, если онѣ отдаются со столомъ, и если у одного хозяина отдается болѣе шести комнатъ. Гостиницы же на основаніи указа прав. сената за № 5989, отъ 8 іюня сего года, могутъ облагаться означеннымъ сборомъ независимо отъ того, отдаются ли содержимыя при нихъ покои въ наемъ со столомъ или безъ стола, и независимо отъ числа покоевъ.

Въ виду частыхъ недоразумѣній, происходящихъ во время **городскихъ выборовъ** министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разъяснено, что лица, имѣющія имущественный цензъ и въ то-же время содержанія по гильдейскимъ свидѣтельствамъ торгово-промышленныя предпріятія, могутъ быть внесены въ избирательный списокъ лишь одинъ разъ, внѣ всякой зависимости отъ количества принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ или предпріятій, удовлетворяющихъ условіямъ ценза.

Общество попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ недавно возбудило передъ г. министромъ юстиціи и г. Приамурскимъ генераль-губернаторомъ ходатайство объ упорядоченіи положенія ссыльно-каторжныхъ женщинъ на Сахалинѣ. Ходатайство это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что на Сахалинѣ женскихъ тюремъ нѣтъ, и каторжныя женщины никакихъ работъ не несутъ, а взамѣнъ того распределяются администраціею между поселенцами для совмѣстнаго домообзаводства, т. е. для образованія нелегальныхъ семей. При распределеніи этомъ не принимаются въ соображеніе ни личное желаніе женщинъ, ни существованіе нераспоряженныхъ браковъ на родинѣ, ни наличность дѣтей у той или другой стороны. Администраціи повидимому считаетъ это распределеніе женщинъ безусловно для нихъ обязательнымъ, какъ замѣну каторжныхъ работъ. Какъ слѣдствіе такого отношенія къ женщинамъ, уничтожающаго въ нихъ послѣдніе проблески нравственнаго чувства, является на Сахалинѣ господство безобразнаго разврата, въ особенности тяжело отражающагося на судьбѣ арестантскихъ дѣтей.

То-же благотворительное общество одновременно съ этимъ ходатайствомъ возбудило передъ господиномъ ми-

нистромъ юстиціи другое, касающееся ограниченія слѣдованія на казенный счетъ арестантскихъ семей въ ссылку за ссыльно-каторжными до перечисленія послѣднихъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ. Это ходатайство мотивировано тяжелыми условиями жизни семей ссыльно-каторжныхъ въ Сибири. По прибытіи въ Сибирь онѣ расселяются въ такъ называемыхъ каторжныхъ слободахъ, гдѣ нѣтъ почти никакихъ заработковъ, такъ что жены и дѣти, будучи лишены поддержки мужей и отцовъ, запертыхъ въ тюрьмѣ, принуждены добывать средства къ существованію проституціей или какими-нибудь нелегальными занятіями. Такимъ образомъ, нравственная цѣль закона, выдающаго въ поддержаніи неразрывности семейныхъ узъ залогъ будущаго исправленія арестанта, отнюдь не достигается: семья, отдѣленная отъ арестанта тюремной стѣной, лишена возможности оказывать на него нравственное вліяніе и гибнетъ сама въ развращающей притюремной атмосферѣ.

По словамъ „Нижегородскаго Листка“, существованію **тотализатора** при рысепныхъ и скаковыхъ обществахъ долженъ скоро наступить конецъ, такъ какъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступило не мало ходатайствъ городскихъ управленій о воспрещеніи этого „развлеченія“. По слухамъ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ будетъ образована особая коммиссія, которая займется разсмотрѣніемъ упомянутыхъ ходатайствъ, и есть основаніе предполагать, что большинство изъ нихъ будетъ уважено.

Въ Ташкентѣ кружкомъ мѣстныхъ юристовъ возбуждено ходатайство объ учрежденіи **юридическаго общества** по уставу, составленному примѣнительно къ утвержденному для тифлискаго юридическаго общества. (Бирж. Вѣд.).

Въ саратовскомъ мировомъ съѣздѣ разсматривалось недавно слѣдующее дѣло. Нѣкто Д. поссорился съ Ф. Послѣдній подалъ жалобу объ оскорбленіи его дѣйствіемъ. На судъ Д. не явился, и мировой судья 7 участка г. Саратова, г. Х. постановилъ заочный приговоръ, которымъ Д. приговоренъ къ аресту. Копія съ приговора была вручена Д. 8 апрѣля, и по этому срокъ для подачи апелляціи истекалъ 22 апрѣля. Но съ 16 по 26 апрѣля всѣ дни были неприсутственные. По закону, въ подобныхъ случаяхъ отзывъ долженъ быть представленъ въ первый присутственный день, который и былъ 26 апрѣля. Д. отослалъ по почтѣ отзывъ 24. Судья получилъ его и сдѣлалъ собственноручно помѣтку на бумагѣ 26 числомъ, т. е. въ срокъ. Тѣмъ не менѣе, судья отзывъ этотъ возвратилъ Д. за пропускомъ будто-бы послѣднимъ законнаго срока; по мнѣнію судьи, отзывъ слѣдовало подать ранѣе 22 апрѣля. Д. принесъ частную жалобу въ съѣздъ на возвращеніе его отзыва, которая попала опять къ тому же мировому судѣ, г. Х-му, такъ какъ онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ и непрѣмный членъ съѣзда мировыхъ судей. Курьезнѣе всего, что, получивъ жалобу на самого себя, мировой судья Х. дѣлаетъ слѣдующую резолюцію: „потребовать отъ мирового судьи 7 участка объясненій его по этому дѣлу“, а самъ, между тѣмъ,

пускаетъ въ ходъ исполнительный листъ — подвергнуть Д., согласно заочному приговору, заключенію въ арестномъ домѣ. Д. арестовали, и подъ арестомъ онъ просидѣлъ 8 сутокъ. Сидя въ заключеніи, онъ послалъ жалобу на мирового судью за лишеніе свободы. Жалоба эта опять-таки попала въ руки Х-го, и онъ, спохватившись, помимо съѣзда, далъ приказаніе освободить Д. Тѣмъ не менѣе, послѣдній далъ дѣлу законный ходъ, обвиняя мирового судью въ лишеніи его свободы, а отзывъ просилъ признать законнымъ. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ приговоръ судьи г. Х. относительно возвращенія отзыва отмѣнить, а дѣло о лишеніи свободы Д. и неправильномъ его заключеніи передать на обсужденіе особаго распорядительнаго засѣданія суда. Этотъ случай съ Х., напоминающій гоголевскую исторію съ унтеръ-офицерской вдовой, тѣмъ болѣе удивителенъ, что означенный мировой судья занимаетъ эту должность болѣе двухъ десятковъ лѣтъ въ Саратовѣ. (Под. Губ. Вѣд.).

Въ уголовно-апелляціонномъ отдѣленіи бакинскаго окружнаго суда **исчезли** залежавшіяся еще съ холернаго года **нѣсколько санитарныхъ дѣлъ**. По поводу этого исчезновенія устранены отъ должности двое помощниковъ секретарей. Дѣло передано судебному слѣдователю. (Касп.).

Недавно Кузнецкимъ уѣзднымъ съѣздомъ, Саратов. губ., разсмотрѣно **дѣло по обвиненію 5 крестьянъ по 29 ст. уст. о нак.** Обстоятельства его, какъ они изложены въ приговорѣ съѣзда, таковы: въ мартѣ 1898 г. на сходѣ с. Веденяпина прочитанъ былъ старшиной призывной списокъ и „въ силу циркулярнаго предписанія Саратовскаго губернатора отъ 28 марта 1874 г. за № 54“ предложено было сходу дать приговоръ въ удостовѣреніе этого факта. Но крестьяне отказались исполнить требованіе, ссылаясь между прочимъ на то, „что никогда такого приговора не выдавали“. Убѣжденія старшины, показывавшаго, по его словамъ, (какъ увидимъ ниже, — безграмотнымъ крестьянамъ) такіе же приговоры другихъ обществъ, и явившагося даже на мѣсто происшествія становаго пристава не привели ни къ чему.

На судѣ первой инстанціи б. становой приставъ, допрошенный въ качествѣ свидѣтеля, удостовѣрилъ, что крестьяне не прочь были дать приговоръ, *если бумагу дадутъ имъ на руки*. (По заявленію обвиняемыхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, у нихъ въ селѣ всего трое еле грамотныхъ). Остальные свидѣтели, допрошенные земскимъ начальникомъ, подтвердили фактъ отказа отъ выдачи приговора, ничего не прибавивъ къ этому существенно новаго; одинъ лишь староста Митро-

фановъ показалъ кромѣ того, что на сходѣ, отказавшемъ въ выдачѣ, *болѣе всѣхъ разговаривали двое названныхъ имъ крестьянъ*.

Земскій начальникъ „...нашелъ, что обвиненіе вполне подтверждается показаніями свидѣтелей. Принимая во вниманіе, что *при преніяхъ сторонъ изъ объясненій такихъ-то лицъ* (называются два свидѣтеля) выяснилось, что сходъ дѣйствовалъ почти безсознательно, подчиняясь вообще влиянію *указанныхъ* лицъ (перечисляются 5 крестьянъ), которые внушаютъ *неповиновеніе* остальнымъ, нашелъ возможнымъ ограничиться наложеніемъ взысканія на *указанныхъ* лицъ, освободивъ отъ наказанія остальныхъ“.

Какое именно обвиненіе найдено подтвердившимся показаніями свидѣтелей, — неизвѣстно, ибо оно ни разу при разборѣ дѣла не было точно сформулировано. А между тѣмъ, если дѣло въ неисполненіи законнаго требованія волостнаго старшины о выдачѣ приговора (а по мнѣнію *съѣзда* это именно такъ), то спрашивается: 1) насколько законно это требованіе, опирающееся на никогда не исполнявшійся, 24 года тому назадъ изданный циркуляръ губернатора, — разъ порядокъ объявленія призывныхъ списковъ сельскимъ обществамъ, установленный уставомъ о воинской повинности, не требуетъ такихъ приговоровъ; 2) насколько примѣнима ст. 29 уст. о нак. къ неисполненію законныхъ распоряженій волостныхъ властей. Въ приговорѣ говорится о пяти *указанныхъ* обвиняемыхъ въ то время, какъ свидѣтелямъ указаны лишь двое, о внушеніи *неповиновенія* со стороны нѣкоторыхъ обвиняемыхъ своимъ однообщественникамъ, въ то время, когда дѣло идетъ о проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 29 уст. о нак. Страннѣе же всего съ юридической точки зрѣнія эти „объясненія“ — свидѣтелей, данныя „при преніяхъ сторонъ“, объясненія, которыя помимо и даже вопреки всѣмъ другимъ доказательствамъ кладутся въ основу приговора и — даже не протоколируются.

Въ апелляціонномъ отзывѣ пятеро приговоренныхъ указали между прочимъ на то, что весь составъ ихъ проступка, насколько онъ выяснился изъ свидѣтельскихъ показаній, — въ томъ, что они больше другихъ разговаривали на сходѣ, да и то фактически вѣрно лишь по отношенію къ двумъ изъ нихъ. Уѣздный съѣздъ нашелъ, что обвиненіе въ отказѣ сельской власти выдать приговоръ вполне доказано обстоятельствами дѣла, „установленными на судѣ у земскаго начальника“, и признавъ всѣ объясненія обвиняемыхъ, изложенныя въ ихъ апелляціонномъ отзывѣ, *по гослословности*, не заслуживающими уваженія, утвердилъ приговоръ земскаго начальника.

Въ настоящее время дѣло перешло въ Саратовское губернское присутствіе.

При этомъ № годовымъ подписчикамъ разсылается 5-й листъ собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1898 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Н. И. Лазаревскій.

Типографія Сиб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.